

После обеда Сюй Чжи всё не давал покоя вопрос, когда же Дуншэн зашьёт его одежду.

Дуншэн и сам был не в духе, уснуть всё равно не получалось, поэтому он согласился. Достав из низкой тумбочки шкатулку с нитками и иголками, он велел Сюй Чжи:

— Снимай одежду.

— Угу.

Сюй Чжи стянул верхнюю одежду, протянул её Дуншэну и поспешно вернулся на кровать, где лёг на бок. Он молча наблюдал, как рука Дуншэна с иголкой ходит взад-вперёд, и постепенно закрыл глаза.

Дуншэн шил и размышлял о пяти тысячах юаней, которые требовали в качестве выкупа за невесту. В семье было от силы три тысячи, где же взять недостающие две? Через несколько дней Юэжоу должна была встретиться с женихом, и если он не раздобудет деньги, она действительно выйдет за другого. От одной мысли об этом на душе становилось горько. Но пять тысяч — сумма огромная. На поле созрел только картофель, остальной урожай ещё не поспел. А картошка в их краях обычное дело, за неё много не выручишь.

Разве что... отвезти её в город.

До города на автобусе ехать несколько часов, а пешком — минимум сутки. Если возникнет задержка, на дорогу туда и обратно уйдёт дня три-четыре. Раньше он слышал от Да Ню, что в городе можно устроиться на подённую работу: сколько отработал, столько и заплатили. Если привезти телегу картошки и поработать несколько дней, как раз наберётся пять тысяч.

Деньги — дело наживное, а вот упустить человека — значит потерять навсегда. Нужно бороться.

Он отложил зашитую одежду и взглянул на Сюй Чжи. Тот сам о себе позаботиться не мог, оставлять его одного дома было нельзя. К тому же, Се Вэй положил на Сюй Чжи глаз, а значит, оставлять его здесь было опасно вдвойне.

Эх... придётся взять его с собой.

Сюй Чжи сонно приоткрыл глаза и пробормотал:

— Дуншэн...

— Спи.

Дуншэн убрал шкатулку и лёг на кровать рядом с ним. Раз решение принято, медлить нельзя.

После обеденного сна Дуншэн взял Сюй Чжи и отправился в деревню. Подойдя к дому Юэжоу, он постучал в дверь.

— Иду, — Юэжоу открыла дверь и замерла. — Ты... почему пришёл?

Дуншэн не ответил, а спросил:

— Дядя Сун дома?

Юэжоу кивнула и отступила в сторону, пропуская их внутрь. Дуншэн прошёл в главную комнату. Увидев его, отец Юэжоу нахмурился и недобро спросил:

— Зачем пришёл?

Сюй Чжи, испугавшись сурового взгляда старика, спрятался за спину Дуншэна. Чэньшэн украдкой помахал ему рукой, и Сюй Чжи робко ответил тем же. Юэжоу было больно видеть, как отец холодно принимает гостя.

— Садитесь, поговорим, — сказала она.

Дуншэн, чувствуя себя неловко, покосился на неё, но садиться не стал. Он прямо спросил старика:

— Дядя Сун, я слышал, вы собрались выдавать Юэжоу замуж.

— Что, хочешь посвататься? — старик усмехнулся. — Жених даёт пять тысяч. У тебя есть такие деньги?

Дуншэн пропустил мимо ушей его пренебрежительный тон. Посмотрев глубоким взглядом на Юэжоу, он обратился к её отцу:

— Дядя Сун, дайте мне несколько дней, я обязательно соберу пять тысяч. Можно пока не выдавать Юэжоу замуж?

Старик Сун не верил, что за такой срок можно собрать пять тысяч, поэтому решил отмахнуться:

— Хорошо! Даю тебе восемь дней. Принесёшь пять тысяч — выдам за тебя Юэжоу.

Дуншэн тут же согласился:

— Договорились, дядя Сун.

Старик не ожидал такой прыти и, хотя хотел пойти на попятную, постеснялся. Он лишь сердито фыркнул. Дуншэн принял это за согласие, в последний раз посмотрел на Юэжоу, развернулся и ушёл, увлекая за собой Сюй Чжи.

Юэжоу и Чэньшэн выбежали следом.

— Се Дуншэн...

Услышав голос Юэжоу, Дуншэн остановился.

— Где ты собираешься взять деньги? — спросила она.

Дуншэн не стал скрывать и поделился своим планом:

— Хочу отвезти картошку в город на продажу.

— Но даже если ты отвезёшь её в город, пяти тысяч не выручишь, — возразила Юэжоу.

— Верно! — подхватил Чэньшэн. — Брат Дуншэн, на ручной тележке больше тысячи цзиней не увезти, денег много не получишь!

— На месте придумаю, не беспокойтесь. Мне пора копать картошку, возвращайтесь.

Дуншэн ушёл — у него было всего восемь дней, терять время нельзя.

— Брат Дуншэн, я помогу! — Чэньшэн побежал звать Пан Ху и Цзяхао.

Дуншэн взял мешки, лопату, тележку и повёл ребят на картофельное поле. Солнце палило нещадно, лицо Сюй Чжи покраснелось. Дуншэн заметил, как его тонкие, белые, словно нефрит, пальцы копаются в земле, забиваясь грязью, и почувствовал укол вины. Он подошёл к Сюй Чжи, снял свою соломенную шляпу и надел её на голову парня, аккуратно завязав тесёмки.

Сюй Чжи поднял голову, его чёрные блестящие глаза пристально смотрели на Дуншэна, и он нежно позвал:

— Дуншэн...

— Устал? Если устал, отдохни немного.

— Я не устал.

Крупная капля пота скатилась по его лбу и застряла в густых ресницах. Дуншэн кончиками пальцев осторожно смахнул её, а затем, сняв с шеи полотенце, вытер капли пота со лба Сюй Чжи. Тот замер, глядя на Дуншэна, и в его глазах отразилось чувство, смысла которого он и сам не понимал.

— Вот и всё.

Дуншэн вытер пот и сам, после чего они продолжили работу. Он копал, а Сюй Чжи и ребята выбирали картофель из земли и ссыпали в мешки. К наступлению сумерек они наполнили шесть больших мешков. Оставшуюся картошку Дуншэн раздал детям, чтобы те забрали её домой.

Уходя, Чэньшэн спросил:

— Брат Дуншэн, раз ты едешь в город, что будет с Чжи-Чжи?

Дуншэн посмотрел на Сюй Чжи — тот тяжело дышал, сидя у тележки, видно было, что он выбился из сил.

— Он поедет со мной.

Чэньшэн тоже посмотрел на Сюй Чжи:

— Тогда смотри за ним, не потеряй.

— Хорошо.

Чэньшэн подошёл к Сюй Чжи и наставительно сказал:

— Чжи-Чжи, слушайся брата Дуншэна, не отходи от него, не бегай куда попало. Если потеряешься в городе, мы тебя не найдём, понял?

Сюй Чжи кивнул:

— Понял.

Когда всё было оговорено, Чэньшэн с друзьями ушли.

— Чэньшэн, а брат Дуншэн правда сможет столько заработать? — спросил Пан Ху.

— Не знаю, но должен!

Дуншэн погрузил мешки на тележку, надёжно закрепил их верёвками, положил инструменты и вместе с Сюй Чжи повёз тележку домой.

Вернувшись, Сюй Чжи был настолько утомлён, что едва шевелился. Дуншэн помог ему умыться. Под ногтями у парня осталось много земли, Дуншэн попытался вычистить её, но не вышло.

— Оставь, вечером обрежу ногти. Иди на кровать, отдохни, как ужин будет готов, я позову. И не забудь снять грязную одежду.

— Хорошо, понял.

Сюй Чжи зашёл в комнату, снял одежду и лёг спать. Дуншэн быстро нарезал соломкой пару картофеля, обжарил их. Готовить кашу было поздно, поэтому он развёл немного муки в воде — получилась жидкая похлёбка. Вспомнив, что Сюй Чжи любит паровой омлет, а в ближайшие дни сделать его будет не из чего, он приготовил для него порцию.

Дуншэн приподнял крышку, и в воздух вырвалось облако пара. Он взял прихватку и только собрался вынуть омлет, как в калитку постучали.

<http://bllate.org/book/22446/2358925>